

Прикладная эконометрика, 2021, т. 62, с. 101–124.

Applied Econometrics, 2021, v. 62, pp. 101–124.

DOI: 10.22394/1993-7601-2021-62-101-124

Д. И. Малахов, Л. И. Якобсон¹

Корпоративное управление и информационная открытость в российских НКО

Согласно теории, основным сравнительным преимуществом негосударственных некоммерческих организаций (НКО) является повышенный уровень доверия, обеспечиваемый, прежде всего, особенностями корпоративного управления и информационной открытостью. В России эти черты НКО проявляются пока относительно слабо, но постепенно осваиваются некоммерческим сектором. На основе данных всероссийского опроса 1001 НКО, с использованием экзогенных различий в требованиях законодательства к организации корпоративного управления в разных правовых формах НКО, показано, что если НКО при создании имеет попечительский и/или наблюдательный совет, то это статистически значимо повышает ее информационную прозрачность. Данный результат представляется важным в контексте развития некоммерческого сектора в России.

Ключевые слова: НКО; прозрачность; открытость; корпоративное управление; попечительский совет; наблюдательный совет.

JEL classification: L31; G34.

1. Введение

Исследования особенностей отечественных негосударственных некоммерческих организаций (НКО) выявили, с одной стороны, немалые трудности в их развитии, а с другой — несовершенство внутренней организации и организационной культуры большей части российского третьего сектора (Jakobson, Sanovich, 2010; Salamon et al., 2015; Якобсон, 2012). НКО — это юридические лица с ограниченной правоспособностью, не имеющие, в отличие от коммерческих структур, права безгранично диверсифицировать направления деятельности и распределять прибыль между лицами, контролирующими организацию (ГК РФ, статья 50). Смысл ограничений состоит в том, чтобы сосредоточиться на специфических миссиях, качество выполнения которых зачастую плохо поддается внешнему контролю и далеко не всегда соотносится с доходностью. При прочих равных условиях, ограничения снижают конкурентоспособность участников рынка, но для НКО это компенсируется повышенным *доверием* к ним, которое представляет собой главное сравнительное преимущество таких организаций (Ben-Ner, Gui, 2003).

¹ Малахов Дмитрий Игоревич — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; dmalakhov@hse.ru.

Якобсон Лев Ильич — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; ljacobson@hse.ru.

Ключевую роль в формировании доверия призваны играть *информационная открытость* и характерные для НКО *особенности корпоративного управления* (Anheier, 2005). Первая (ее принято называть также прозрачностью организации) предполагает широкую доступность детальной информации об организации, включая содержание и результаты ее деятельности, финансы, кадры и др. Специфической чертой корпоративного управления НКО является особая роль коллективного органа, состоящего из лиц, которые способствуют достижению основных целей организации, не имея права получать в ней доходы. Полномочия такого органа, называемого попечительским, наблюдательным или иным советом, относятся, прежде всего, к надзору за содержательной и финансовой деятельностью НКО, но зачастую включают также утверждение планов, назначение руководителей организации, определение размеров их оплаты и др. (Board Source, 2010). Наряду с этим советы помогают привлекать пожертвования и добровольцев, завязывать и поддерживать отношения с ценными партнерами и др.

То, что члены совета, не получая вознаграждения, затрачивают время и усилия на достижение целей организации, порождает уверенность в их приверженности этим целям, имеющим, как правило, несомненную общественную значимость. Контроль совета над оплачиваемым менеджментом НКО побуждает доверять организации в целом. Рациональное построение корпоративного управления, адекватное специфике некоммерческого сектора, является ключевой предпосылкой организационной эффективности (Bernstein et al., 2015; Callen et al., 2003).

Целесообразность ограничений не означает, что во всех случаях они должны быть предельно жесткими. Естественное стремление оптимизировать их соотношения с доставляемыми преимуществами, которые не одинаковы для НКО с разными задачами и разными условиями. Например, закрытые клубы и те благотворительные организации, которые полностью финансируются и лично управляются своими учредителями, в меньшей степени нуждаются в доверии со стороны широкой общественности, чем НКО, регулярно обращающиеся к ней за помощью. Максималистские требования к прозрачности и корпоративному управлению не способствовали бы созданию некоммерческих организаций, которым по разным причинам не вполне присуща информационная и организационная открытость. Поскольку такие организации нередко полезны, то наряду с моделью НКО, полностью воплощающей описанные выше принципы, находят себе место и промежуточные варианты. В странах с высокоразвитым третьим сектором (к их числу относятся практически все страны-лидеры по уровню подушевого ВВП), промежуточные варианты такого рода допускаются законодательством. Они предусматривают возможность зарегистрировать организацию в качестве НКО, но, как правило, без права на государственную поддержку в виде налоговых и иных льгот. Льготы предоставляются в основном в обмен на последовательную реализацию ограничений, речь о которых шла выше.

В то же время в странах, в которых некоммерческий сектор не отличается высокой зрелостью, нет четкой грани между последовательной и промежуточными моделями НКО как в законодательстве, так и на практике. Это оборачивается невысоким уровнем доверия к некоммерческому сектору, что, в свою очередь, ограничивает потенциал его развития, тесно связанный с основным сравнительным преимуществом НКО. Россия — одна из таких стран, подробнее см. (Якобсон, 2012). Запрет на распределение прибыли продекларирован в российском законодательстве в качестве отличительной черты НКО. Однако в нем отсутствуют нормы, которые позволили бы надежно контролировать выполнение данного

принципа. Например, семейный бизнес может легально функционировать в качестве НКО, если глава семьи, выступив в роли учредителя организации, назначил себя ее директором и поручил бухгалтерии оформлять чистый доход как переменную часть своей зарплаты. В подобных обстоятельствах закономерно, что государство склонно поддерживать скорее конкретные проекты известных НКО, чем сектор в целом. Доверие граждан также вызывает не столько факт регистрации организации в качестве НКО, сколько другие ее черты, в особенности, поддержка со стороны медийных фигур с хорошей репутацией. В целом, как свидетельствуют данные Мониторинга состояния гражданского общества НИУ ВШЭ² за 2019 г., хотя бы одной НКО доверяют лишь 59% россиян. При этом наибольшим доверием пользуются профсоюзы и ветеранские объединения, а также садовые и дачные товарищества, тогда как доля доверяющих различным типам благотворительных организаций и инициатив составляет от 8 до 13%.

Ныне в России сосуществуют НКО весьма разной степени зрелости, если под ней подразумевать соответствие базовым принципам некоммерческого сектора. Переход к более зрелому состоянию тормозится несоответствием общественных и частных выгод, поскольку организации, которые по собственной инициативе следуют более высоким требованиям, не всегда оказываются в выигрышном положении. Тем не менее, как свидетельствуют в том числе наблюдения названного Мониторинга, налицо движение части НКО в сторону более последовательной реализации принципов, о которых идет речь. Это дает основание говорить о постепенной эволюции организационной культуры сектора.

Существенное значение имеет *комплексность* освоения российским третьим сектором особенностей НКО в противоположность фрагментарному заимствованию их признаков. С этой точки зрения интерес представляет вопрос о том, насколько взаимосвязаны в российской практике свойственные НКО черты корпоративного управления и черты прозрачности. В теоретической модели НКО и в странах с высоким уровнем развития некоммерческого сектора эти черты органически дополняют друг друга. Однако при продвижении к зрелости не исключены иллюзии об их взаимозаменяемости и, как следствие, недоиспользование потенциала комплементарности. Например, доступность разнообразной информации для членов совета может восприниматься как условие, снижающее актуальность открытости для широкой общественности. Исследование реального положения дел в этом отношении составляет предмет данной статьи, а непосредственной целью является проверка гипотезы о том, что *наличие независимого органа корпоративного управления оказывает существенное положительное влияние на прозрачность НКО*.

2. Методология исследования и описание переменных

Для анализа использованы данные всероссийского опроса 1001 НКО, проведенного в 2018 г. Центром исследования гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках упомянутого Мониторинга. Опрос, репрезентативный по году основания НКО и правовой форме, проводился в формате очных интервью с руководителями НКО.

² Информация о методологии Мониторинга, его организации и результатах представлена на интернет-портале НИУ ВШЭ (<https://www.hse.ru/monitoring/mcs/>).

Респондентов просили оценить степень прозрачности их организации, предлагая ответить на вопрос: «Какие элементы информационной открытости использует Ваша организация?». Были даны следующие 18 вариантов ответа, причем можно было выбрать любые их сочетания: «Организация имеет собственное издание», «Имеется сайт организации в Интернете», «Существует страница организации в социальных сетях», «Проводятся пресс-конференции, иницируются публикации в СМИ о деятельности организации», «Организация имеет презентационные материалы», «Организация регулярно участвует в конференциях, выставках», «Организация проводит конференции, круглые столы и т. п.», «Публикуются годовые отчеты о деятельности организации», «Публикуются финансовые отчеты организации», «Публикуются отчеты, репортажи о проведенных мероприятиях», «Даются консультации о деятельности организации, в том числе по телефону, через Интернет», «Организация проводит дни открытых дверей», «Организация участвует в праздниках, ярмарках, фестивалях», «Проводятся независимые аудиторские проверки финансовой деятельности», «Результаты аудиторской проверки публикуются на сайте организации», «Данные о размере заработной платы сотрудников публикуются в открытом доступе», «Организация лицензирует и сертифицирует свои услуги», «Другое (возможные дополнения)».

В качестве *зависимой переменной* в анализе использовалось *число элементов открытости*, полученное путем подсчета выбранных каждым респондентом ответов. Разумеется, это довольно условная мера прозрачности. Однако зрелая (по мировым меркам) НКО положительно ответила бы на подавляющее большинство вопросов. Поэтому индикатор пригоден для оценки приближения к понимаемой таким образом зрелости. Описательные статистики всех переменных даны в Приложении.

Эндогенный регрессор интереса основан на ответах на вопрос об *оргane корпоративного управления*. Он формулировался следующим образом: «Имеется или не имеется в Вашей организации попечительский/наблюдательный совет?». Ответ «имеется» кодировался как 1, противоположный — как 0. В российской практике общие черты и различия наблюдательных и попечительских советов просматриваются не отчетливо. С такими названиями встречаются органы, в разной степени рассматривающие (а иногда и утверждающие) отчеты, участвующие в стратегическом планировании, оценивающие работу НКО и ее руководителей, помогающие привлекать ресурсы, дающие рекомендации по их использованию и др. Определенность имеется лишь в отношении того, что НКО, зарегистрированные в правовой форме фонда³, обязаны иметь попечительский совет, выполняющий функцию надзора (ГК РФ, статья 118, часть 4). Однако, с одной стороны, ее содержание в законе не конкретизируется, а с другой, подобная функция нередко выполняется также попечительскими и наблюдательными советами других НКО.

Анализ связи между переменными осложняется потенциальной эндогенностью. Наличие совета и прозрачность ассоциируются с организационной культурой, характерной для НКО стран с высокоразвитым третьим сектором. Можно ожидать, что некоторые факторы, так или иначе характеризующие эту культуру, влияют как на независимую, так и на зависимую переменные. Таким образом, для данной модели актуальна проблема пропущенных переменных.

³ Согласно части 1 статьи 118 ГК РФ фондом «признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов, преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели».

Для решения этой проблемы используется подход на основе инструментальных переменных. Чтобы получить состоятельные оценки, инструменты должны быть, с одной стороны, сильно коррелированными с эндогенным регрессором интереса, а с другой, ортогональны ошибкам. С данной точки зрения внимание привлекает отмеченная выше особенность регулирования деятельности фондов. Советы имеют не только они, но лишь для них это является обязанностью, поэтому названная особенность позволяет создать валидный инструмент. Поскольку требование законодательства актуально на момент создания фонда и является внешним по отношению к решениям учредителей, то можно предположить, что инструмент будет обладать свойством экзогенности.

Когда речь идет о наличии совета и прозрачности НКО, разумно допустить, что в момент создания организации могут действовать некоторые факторы, влияющие как на выбор ее правовой формы (в данном случае фонда), так и меры прозрачности (хотя на момент создания она может не совпадать с той, которая предполагалась изначально). В данной связи, в соответствии с (Angrist, Pischke, 2009, раздел 4.5.2), используются контрольные переменные, которые должны обеспечить условную экзогенность инструмента. При учете дополнительных контрольных переменных предполагается, что разделение на фонды и иные НКО влияет на характеристики открытости фонда через работу советов. В самом деле, реальная мера открытости связана с тем, какие оценки и рекомендации дает совет.

Однако применение изложенного подхода осложняется следующим обстоятельством. Несмотря на то что все фонды по закону обязаны создать совет, руководители части из них (109) заявили при опросе о фактическом отсутствии советов. Это может объясняться по-разному. В каких-то случаях мог даваться неточный ответ. В других — совет мог действительно отсутствовать, т. е. имело место нарушение законодательства. Кроме того, совет мог иметь номинальный характер, тогда как респондент стремился ответить на вопрос по существу. Две последние возможности создают проблемы для экзогенности используемого инструмента.

Во избежание ложных трактовок результатов все представленные далее модели оценивались как на полной выборке, так и на выборке без тех фондов, представители которых заявили об отсутствии советов. Исключение таких фондов из выборки снимает большую часть вопросов (если не все) об экзогенности инструмента (конечно, с учетом контрольных переменных, о которых речь пойдет далее). Результаты расчетов, получившиеся при использовании меньшей выборки, аналогичны тем, которые получились при использовании полной выборки (первые не приводятся из соображений экономии места, вторые подробно излагаются ниже)⁴. При оценивании моделей на полной выборке были также проведены статистические тесты для линейных моделей, которые подтвердили силу инструмента. В конце этого раздела также приведены результаты, подтверждающие, что при использовании контрольных переменных экзогенность инструмента является существенно менее проблематичной.

⁴ Исключениями являются, во-первых, OLS регрессия со всеми контрольными переменными и прокси для места расположения НКО (одна из контрольных переменных), которая показала значимую корреляцию между прозрачностью фонда и наличием совета лишь на 10%-ном уровне. Во-вторых, модель Пуассона с учетом эндогенности дает значимые результаты только для самого полного набора регрессоров (с учетом города). Значимость предельных эффектов для порядковой пробит модели с контрольными переменными оценить не удалось, однако по масштабу оценки для урезанной выборки не меньше оценок по полной (для модели с прокси для места расположения НКО не удалось, как и для полной выборки, оценить даже предельные эффекты). В этой проверке на робастность также были протестированы модели Пуассона и порядкового пробита без учета эндогенности, которые дали результаты, согласованные с вариантами этих же моделей с учетом эндогенности.

Таким образом, хотя инструмент не безупречен, стабильность результатов и проведенные тесты позволяют утверждать, что *знак и значимость* коэффициента при регрессоре интереса будут соответствовать истинному положению вещей. В то же время *количественная* характеристика масштаба влияния более дискуссионна. Итак, вводим инструмент под названием *обязанность иметь совет* и присваиваем ему значение 1 для фондов и 0 для других НКО.

В качестве одной из контрольных переменных использовалось основное направление деятельности НКО (переменная «*направление деятельности*»). Респондентам предлагалось 12 вариантов ответа на соответствующий вопрос: «Культура, спорт, рекреация», «Образование и исследования», «Здравоохранение», «Социальные услуги», «Окружающая среда», «Развитие и жилищная сфера», «Правозащитная и иная общественная деятельность», «Филантропия и поощрение добровольной деятельности», «Международная деятельность», «Религия», «Деловые и профессиональные ассоциации, союзы», «Другое (возможные дополнения)». Этой переменной поставлен в соответствие набор фиктивных индикаторов. Категория «Культура, спорт, рекреация» использована в качестве базовой.

Для построения еще одной контрольной переменной, которая обозначена «*СО НКО*», использованы ответы на вопрос: «Считаете ли Вы свою организацию социально ориентированной?». Ответы «Скорее да» и «Безусловно да» кодировались как 1, а «Скорее нет» и «Безусловно нет» — как 0. Аналогичным образом кодировались такие же ответы на вопрос: «Является ли Ваша организация благотворительной?» для переменной «*Благотворительная НКО*».

Помимо этого, была введена переменная «Учредители НКО» по ответам на вопрос: «Кто из перечисленных на карточке субъектов являются учредителями Вашей организации?». Респондентам предлагалось 9 вариантов ответа: «Только физические лица», «Только юридические лица», «Физические и юридические лица», «Граждане иностранных государств», «Органы государственной власти», «Органы местного самоуправления», «Коммерческие организации», «Негосударственные некоммерческие организации», «Иностранные и международные организации». Респонденты могли выбирать несколько ответов одновременно, поэтому базовой категории здесь нет.

Для переменной «*Членская НКО*» использовался вопрос: «Является или не является Ваша организация членской?». Ответ «Организация является членской» кодировался как 1, альтернативный — как 0.

Учитывались также *правовые формы* НКО: «Общественные организации», «Религиозные организации», «Некоммерческие партнерства», «Автономные некоммерческие организации», «Объединения юридических лиц», «Общественные движения», «Органы общественной самодеятельности», «Территориальные общественные самоуправления», «Объединения крестьянских хозяйств», «Ассоциации муниципальных образований», «Товарищества собственников жилья», «Политические партии», «Союзы общин малочисленных народов», «Национально-культурные автономии», «Торгово-промышленные палаты», «Садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие товарищества». При добавлении к этому списку фондов получается исчерпывающий перечень форм НКО из 18 пунктов. В качестве базовой группы для переменной «*Правовые формы*» НКО были выбраны «Союзы общин малочисленных народов».

Целесообразно пояснить, почему на основе набора правовых форм НКО построены контрольные переменные, а не инструменты. Разделение на фонды и остальные правовые формы фиксирует наличие или отсутствие обязательного требования о создании попечительского

совета, а потому влияет на зависимую переменную косвенно, о чем говорилось выше. К НКО, относящихся к иным правовым формам, это требование неприменимо.

Для дополнительной проверки результатов на устойчивость учитывалось также, в каком городе проведено интервьюирование руководителя НКО (опрос проводился в 192 городах). Эта переменная отображает основное *место деятельности* НКО и позволяет учесть потенциальную кластеризацию наблюдений. Кроме того, дополнительно были оценены модели с учетом *года основания* НКО, важным, хотя и эндогенным из-за выбытия НКО регрессором. В таблицах оценки моделей с этим регрессором не приводятся, а лишь кратко комментируются в тексте, чтобы не увеличивать объем статьи. Ситуации, когда респондент затруднился ответить, были перекодированы во всех вопросах как пропуски (доля таких наблюдений мала).

Зависимая переменная является порядковой, поэтому модель должна корректно это учитывать. Однако зависимая переменная «*Число элементов открытости*» имеет среднее, которое существенно меньше выборочной дисперсии (4.0 против 10.9), что не согласуется с предположением модели Пуассона, которая часто используется для моделирования подобных данных (Cameron, Trivedi, 2013). Поэтому использовался следующий подход. В качестве модели «первого приближения» оценивалась стандартная TSLS (two stage least squares) регрессия, поскольку, как указано в (Cameron, Trivedi, 2013, Section 3.7.1), линейные модели обычно дают достаточно точные результаты для самых статистически и экономически значимых регрессоров. А для получения более точных результатов также оценивалась модель Пуассона с эндогенным бинарным регрессором и порядковая пробит модель с эндогенным бинарным регрессором. Стоит сделать замечание, что для нелинейных моделей использование термина «инструмент» в данном контексте является дискуссионным, и здесь он применяется из-за краткости, в том числе как название для *уникального регрессора во вспомогательном уравнении* (т. е. для переменной «*Обязанность иметь совет*»). Также перед моделями с инструментом оценивали обычную OLS регрессию, чтобы дополнительно проверить результаты на робастность. Использование разных моделей объясняется тем, что нет модели, которая могла бы идеально описать данные, особенно если учесть, что разные варианты информационной открытости отражают немного разные аспекты деятельности НКО.

Дадим схематичное представление всех используемых моделей. Пусть y_i — зависимая переменная, x_i — вектор-столбец экзогенных контрольных переменных, $y_{2,i}$ — эндогенный регрессор интереса, ε_i — ошибка основной модели, u_i — ошибка модели первого шага, z_i — вектор-столбец инструментов, $\theta_1, \theta_2, \beta_1, \beta_2$ — соответствующие векторы-столбцы коэффициентов. Тогда TSLS модель имеет вид:

$$\begin{cases} y_{2,i} = x_i^T \theta_1 + z_i^T \theta_2 + u_i, \\ y_i = x_i^T \beta_1 + y_{2,i} \beta_2 + \varepsilon_i. \end{cases}$$

Если отдельно оценивать только второе (основное) уравнение, то это будет стандартная OLS модель.

Модель Пуассона для зависимой переменной y_i с эндогенным бинарным регрессором интереса $y_{2,i}$ имеет вид:

$$E(y_i | x_i, y_{2,i}, \varepsilon_i) = \exp(x_i^T \beta_1 + y_{2,i} \beta_2 + \varepsilon_i),$$

$$y_{2,i} = \begin{cases} 1, & \text{если } x_i^T \theta_1 + z_i^T \theta_2 + u_i > 0, \\ 0, & \text{иначе.} \end{cases}$$

Предполагается, что обе ошибки ε_i и u_i имеют совместное нормальное распределение с нулевыми математическими ожиданиями и ковариационной матрицей $\begin{bmatrix} \sigma^2 & \sigma\rho \\ \sigma\rho & 1 \end{bmatrix}$.

Переменные x_i и z_i полагаются не коррелированными с ошибками.

Основное уравнение модели порядкового пробита основано на том, что $y_i \in v_h$ тогда и только тогда, когда $k_{h-1} < x_i^T \beta_1 + y_{2,i} \beta_2 + \varepsilon_i < k_h$, где значения $v_1, \dots, v_H$ являются вещественными числами (причем $v_h < v_m$ при $h < m$), $k_0 = -\infty$ и $k_H = +\infty$, ε_i — ошибка основной модели. Для бинарной эндогенной переменной используется обычная пробит модель: $y_{2,i} = 1$, когда $z_i \theta_1 + x_i^T \theta_2 + u_i \geq 0$, и $y_{2,i} = 0$ в противном случае, где u_i — ошибка модели, θ_1, θ_2 — векторы параметров. Ошибки ε_i и u_i имеют совместное нормальное распределение. Далее, после комбинации обоих уравнений, параметры модели оцениваются методом максимального правдоподобия.

Отметим, что все три типа моделей (линейная (OLS/TSLS), Пуассона, порядковая пробит) основаны на разных предпосылках. Линейная модель является приближением истинного процесса, и она, скорее всего, может уловить лишь основные закономерности, т.к. не учитывает напрямую природу данных. Модель Пуассона представляется приоритетной моделью, поскольку рассматривает процесс создания данных как дискретный (отметим, что потенциальная проблема неравенства дисперсии и математического ожидания обычно не является критичной, см. (Cameron, Trivedi, 2013, Chapter 3)). Модель порядкового пробита основывается на предпосылке, что если некоторый латентный процесс превышает более высокие пороговые значения, то получается более высокое число элементов информационной открытости. Эта модель оценивается для проверки результатов на устойчивость. Чтобы получить полную картину, были также оценены модели Пуассона и порядкового пробита без учета эндогенности, но их полные результаты не приводятся для экономии места. Во всех моделях используются робастные стандартные ошибки и выбирается стандартный уровень значимости в 5%.

Как было отмечено выше, для проверки наличия систематических различий между двумя типами фондов (с советами и без них) были оценены две регрессии (логит и OLS), где зависимая переменная — бинарный индикатор наличия или отсутствия *совета фонда*. При отсутствии его значение принималось равным 1, при наличии — 0. В роли регрессоров выступали контрольные переменные, включая *основное место деятельности НКО*. Результаты расчетов приведены в Приложении. Согласно им, для *благотворительных фондов* вероятность отсутствия совета намного ниже, чем для других. Значимо и место деятельности. Остальные факторы, за исключением указанного в сноске⁵, не являются значимыми в обеих моделях. Объясняющая сила у этих двух моделей весьма высокая, особенно для класса моделей бинарного выбора (у логит модели псевдо $R^2 = 29\%$, и у OLS модели $R^2 = 54\%$). Таким образом, если в основную модель включить эти контрольные переменные, то существенная часть вариации в наличии советов у фондов будет учтена.

⁵ Регрессор «Направление деятельности. Другое» также оказался значимым в обеих моделях, но придать этому результату содержательную интерпретацию затруднительно.

3. Результаты

В данном разделе описываются результаты моделей в том же порядке, как они были представлены в разделе 2. Во всех моделях рассматривается три спецификации: (1) — парная модель без контрольных переменных, (2) — модель с основными контрольными переменными, (3) — модель с основными контрольными переменными и с учетом города, где проведено интервью. Результаты OLS регрессии представлены в табл. 1.

Таблица 1. Результаты оценки OLS регрессии

Переменные	Спецификация		
	(1)	(2)	(3)
<i>Попечительский/наблюдательный совет</i>	1.779*** (0.319)	1.935*** (0.340)	1.841*** (0.384)
<i>Правовые формы. Автономные некоммерческие организации</i>		1.223** (0.475)	0.889* (0.537)
<i>Правовые формы. Ассоциации муниципальных образований</i>		6.561*** (1.447)	3.629 (2.517)
<i>Правовые формы. Национально-культурные автономии</i>		1.898** (0.964)	1.193 (1.076)
<i>Правовые формы. Некоммерческие партнерства</i>		0.207 (0.445)	-0.132 (0.556)
<i>Правовые формы. Общественные движения</i>		1.582* (0.911)	1.323 (1.092)
<i>Правовые формы. Общественные организации</i>		0.660** (0.309)	0.510 (0.363)
<i>Правовые формы. Объединения крестьянских хозяйств</i>		2.387 (3.183)	1.769 (2.312)
<i>Правовые формы. Объединения юридических лиц</i>		0.908 (0.614)	0.795 (0.673)
<i>Правовые формы. Органы общественной самодеятельности</i>		0.561 (1.280)	1.168 (1.180)
<i>Правовые формы. Политические партии</i>		1.989** (0.911)	1.407 (1.082)
<i>Правовые формы. Религиозные организации</i>		-1.068* (0.631)	-0.251 (0.860)
<i>Правовые формы. Садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие товарищества</i>		-0.572 (0.939)	-1.305 (1.445)
<i>Правовые формы. Территориальные общественные самоуправления</i>		0.278 (0.954)	-0.187 (1.217)
<i>Правовые формы. Товарищества собственников жилья</i>		-0.341 (0.753)	-0.423 (0.967)
<i>Правовые формы. Торгово-промышленные палаты</i>		5.191*** (0.558)	3.521*** (1.255)
<i>Направление деятельности. Образование и исследования</i>		0.112 (0.450)	0.329 (0.512)
<i>Направление деятельности. Здравоохранение</i>		-0.087 (0.476)	-0.118 (0.519)
<i>Направление деятельности. Социальные услуги</i>		0.344 (0.352)	0.337 (0.381)

Окончание табл. 1

Переменные	Спецификация		
	(1)	(2)	(3)
Направление деятельности. Окружающая среда		0.115 (0.470)	0.528 (0.573)
Направление деятельности. Развитие и жилищная сфера		0.023 (0.621)	0.466 (0.751)
Направление деятельности. Правозащитная и иная общественная деятельность		0.840* (0.455)	0.880 (0.539)
Направление деятельности. Филантропия и поощрение добровольной деятельности		0.415 (0.952)	0.701 (1.097)
Направление деятельности. Международная деятельность		-0.222 (2.232)	0.693 (1.585)
Направление деятельности. Религия		-0.506 (0.613)	-1.247 (0.775)
Направление деятельности. Деловые и профессиональные ассоциации, союзы		-0.530 (0.404)	-0.118 (0.517)
Направление деятельности. Другое		0.771 (0.508)	0.822 (0.588)
СО НКО		0.572** (0.285)	0.559* (0.337)
Благотворительная НКО		0.710*** (0.244)	0.618** (0.279)
Учредители НКО. Только физические лица		-0.325 (0.609)	-1.243* (0.645)
Учредители НКО. Только юридические лица		0.186 (0.676)	-0.984 (0.724)
Учредители НКО. Физические и юридические лица		-0.177 (0.639)	-1.097 (0.699)
Учредители НКО. Граждане иностранных государств		1.484** (0.611)	3.379*** (0.866)
Учредители НКО. Органы государственной власти		0.899 (1.060)	1.164 (1.109)
Учредители НКО. Органы местного самоуправления		-0.548 (0.785)	0.492 (1.074)
Учредители НКО. Коммерческие организации		0.765 (0.912)	0.780 (1.049)
Учредители НКО. Негосударственные некоммерческие организации		-0.342 (0.863)	-1.323 (0.994)
Учредители НКО. Иностранные и международные организации		8.884*** (1.167)	6.327*** (1.618)
Членская НКО		0.213 (0.238)	0.130 (0.300)
Константа	3.707*** (0.106)	2.368*** (0.708)	-0.486 (0.936)
Число наблюдений	972	939	939
Фиксированные эффекты на город	Нет	Нет	Да
Скорректированный R^2	0.045	0.099	0.207

Примечание. В скобках даны робастные стандартные ошибки. *** — $p < 0.01$, ** — $p < 0.05$, * — $p < 0.1$.

Как можно заметить из табл. 1, наличие *попечительского/наблюдательного совета* положительно и значимо ассоциировано с увеличением *числа элементов открытости*. При этом сила связи высока: наличие совета коррелирует с увеличением *числа элементов открытости* примерно на 2.

Для модели с базовыми контрольными переменными такие *правовые формы*, как автономные некоммерческие организации, ассоциации муниципальных образований, национально-культурные автономии, общественные организации, политические партии и торгово-промышленные палаты, имеют в среднем большее число элементов открытости. Итак, для некоторых *правовых форм* НКО характерна большая *прозрачность*, чем для других. При этом при включении фиктивной переменной *на город* в спецификации (3) значимый эффект остается только у торгово-промышленных палат. *Направления деятельности НКО* не коррелируют с зависимой переменной. Переменная *СО НКО* коррелирует значимо (и положительно) только в случае базового набора регрессоров. *Благотворительная направленность НКО* в обеих моделях с контрольными переменными значимо и сильно коррелирует с *открытостью НКО*. *НКО с иностранными и международными учредителями* имеют более *высокое число элементов прозрачности* в обеих моделях с контрольными переменными. *Членские НКО* не имеют повышенной или пониженной *прозрачности* по сравнению с не членскими. *Города*, в которых проводились интервью и, соответственно, действуют НКО, оказываются весьма значимыми регрессорами. При включении в модель *года основания НКО* результаты не менялись.

Перейдем к анализу результатов оценки TSLS моделей (табл. 2).

Для всех спецификаций TSLS модели характерно значимое и положительное влияние *наличия попечительских/наблюдательных советов* на *прозрачность НКО*⁶. При этом расширению набора контрольных переменных соответствует усиление эффекта наличия совета (отметим также, что использование инструмента в целом привело к увеличению коэффициента при регрессоре интереса). Это дает основание утверждать, что, *по крайней мере, знак и значимость коэффициента являются надежными*.

Некоторые *правовые формы* — значимые регрессоры с положительными коэффициентами в обеих спецификациях моделей с контрольными переменными. Это автономные некоммерческие организации, ассоциации муниципальных образований, объединения юридических лиц, политические партии, торгово-промышленные палаты. Организации, отнесенные на основе опроса к числу *СО НКО*, а также *благотворительные НКО* имеют значимо более высокие показатели *прозрачности* в обеих спецификациях. *НКО, учрежденные иностранными гражданами или международными/иностранскими организациями*, также имеют более высокий уровень *прозрачности*. *Членские НКО* имеют тот же уровень прозрачности, как и не являющиеся членскими. При добавлении *года основания НКО* результаты оценки меняются слабо. Таким образом, результаты TSLS модели вполне согласуются с результатами OLS моделей, как в случае регрессора интереса, так и контрольных переменных.

Результаты оценки моделей первого шага и значения *F*-статистик первого шага приведены в Приложении. На их основании можно с большой долей уверенности утверждать, что инструмент не является слабым. Отметим, что проверить экзогенность инструментов, используя стандартные тесты, в данных обстоятельствах невозможно, т. к. в моделях использован только один эндогенный регрессор и один инструмент (при этом оба бинарные).

⁶ Авторы используют каузальную терминологию по причине, указанной в предыдущем разделе.

Таблица 2. Результаты оценки TSLS регрессии

Переменные	Спецификация		
	(1)	(2)	(3)
Попечительский/наблюдательный совет	1.243** (0.531)	3.047*** (1.001)	3.664** (1.511)
Правовые формы. Автономные некоммерческие организации		1.674*** (0.526)	1.693** (0.732)
Правовые формы. Ассоциации муниципальных образований		7.308*** (1.541)	4.859** (2.362)
Правовые формы. Национально-культурные автономии		2.396** (0.993)	2.045* (1.176)
Правовые формы. Некоммерческие партнерства		0.744 (0.522)	0.794 (0.810)
Правовые формы. Общественные движения		2.033** (0.883)	2.027* (1.039)
Правовые формы. Общественные организации		1.170*** (0.406)	1.425* (0.737)
Правовые формы. Объединения крестьянских хозяйств		3.017 (3.189)	2.842 (2.157)
Правовые формы. Объединения юридических лиц		1.341** (0.638)	1.626** (0.809)
Правовые формы. Органы общественной самодеятельности		1.114 (1.318)	1.984* (1.118)
Правовые формы. Политические партии		2.558*** (0.966)	2.245** (1.145)
Правовые формы. Религиозные организации		-0.677 (0.672)	0.644 (1.012)
Правовые формы. Садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие товарищества		-0.020 (0.880)	-0.302 (1.373)
Правовые формы. Территориальные общественные самоуправления		0.877 (0.980)	0.981 (1.372)
Правовые формы. Товарищества собственников жилья		0.202 (0.765)	0.688 (1.136)
Правовые формы. Торгово-промышленные палаты		5.621*** (0.596)	4.236*** (1.367)
Направление деятельности. Образование и исследования		0.062 (0.447)	0.292 (0.458)
Направление деятельности. Здравоохранение		-0.101 (0.472)	-0.089 (0.469)
Направление деятельности. Социальные услуги		0.387 (0.345)	0.464 (0.345)
Направление деятельности. Окружающая среда		0.156 (0.473)	0.619 (0.529)
Направление деятельности. Развитие и жилищная сфера		0.052 (0.597)	0.418 (0.640)
Направление деятельности. Правозащитная и иная общественная деятельность		0.839* (0.452)	1.025** (0.480)

Окончание табл. 2

Д. И. Малахов, Л. И. Якобсон

Переменные	Спецификация		
	(1)	(2)	(3)
<i>Направление деятельности. Филантропия и поощрение добровольной деятельности</i>		0.375 (0.923)	0.674 (0.943)
<i>Направление деятельности. Международная деятельность</i>		-0.520 (1.931)	0.369 (1.056)
<i>Направление деятельности. Религия</i>		-0.462 (0.658)	-1.366* (0.783)
<i>Направление деятельности. Деловые и профессиональные ассоциации, союзы</i>		-0.401 (0.407)	0.027 (0.468)
<i>Направление деятельности. Другое</i>		0.737 (0.473)	0.827 (0.514)
<i>СО НКО</i>		0.578** (0.284)	0.625** (0.307)
<i>Благотворительная НКО</i>		0.664*** (0.252)	0.566** (0.259)
<i>Учредители НКО. Только физические лица</i>		-0.392 (0.599)	-1.296** (0.589)
<i>Учредители НКО. Только юридические лица</i>		0.124 (0.667)	-0.975 (0.655)
<i>Учредители НКО. Физические и юридические лица</i>		-0.431 (0.635)	-1.456** (0.678)
<i>Учредители НКО. Граждане иностранных государств</i>		1.591*** (0.555)	3.170*** (0.785)
<i>Учредители НКО. Органы государственной власти</i>		0.746 (1.068)	0.972 (1.022)
<i>Учредители НКО. Органы местного самоуправления</i>		-0.842 (0.830)	0.228 (0.988)
<i>Учредители НКО. Коммерческие организации</i>		0.851 (0.884)	0.821 (0.950)
<i>Учредители НКО. Негосударственные некоммерческие организации</i>		-0.325 (0.859)	-1.159 (0.927)
<i>Учредители НКО. Иностранные и международные организации</i>		8.616*** (1.133)	6.151*** (1.436)
<i>Членская НКО</i>		0.170 (0.229)	0.099 (0.266)
Константа	3.808*** (0.137)	1.907** (0.797)	-2.285 (1.723)
Число наблюдений	972	939	939
Фиксированные эффекты на город	Нет	Нет	Да
Скорректированный R^2 второго шага	0.005	0.062	0.177

Примечание. В скобках даны робастные стандартные ошибки. *** — $p < 0.01$, ** — $p < 0.05$, * — $p < 0.1$.

В таблице 3 приведена оценка модели Пуассона с эндогенным регрессором. Для экономии места средние предельные эффекты приводятся лишь для регрессора интереса. В данном типе моделей средние предельные эффекты означают средний прирост *числа элементов прозрачности* при прочих равных условиях при появлении *совета в НКО*.

Таблица 3. Результаты оценки модели Пуассона с эндогенным регрессором

Переменные	Спецификация		
	(1)	(2)	(3)
<i>Попечительский/наблюдательный совет</i>	5.852*** (2.021)	5.713** (2.350)	3.141** (1.427)
Число наблюдений	972	939	939
Фиксированные эффекты на город	Нет	Нет	Да

Примечание. В скобках даны популяционные стандартные ошибки. *** — $p < 0.01$, ** — $p < 0.05$, * — $p < 0.1$.

Из результатов оценивания этой модели можно заметить, что *эффект наличия совета положительный и значимый*. Также отметим, что модель Пуассона, которая лучше учитывает порядковую природу данных, в среднем дала более высокую оценку масштаба эффекта по сравнению с линейными моделями. Таким образом, согласно результатам моделей Пуассона, факт наличия *попечительского/наблюдательного совета* при создании НКО в среднем при прочих равных условиях увеличивает *число элементов информационной открытости* этого НКО примерно на 3–6 элементов. Аналогично предыдущим моделям, включение *года основания* НКО не внесло существенных изменений в результат. При оценке моделей Пуассона без учета эндогенности (оценивалось только основное уравнение) результаты получись схожими.

Далее на рисунках 1 и 2 и в табл. 4 приведены результаты оценки порядковых пробит моделей с эндогенным регрессором. Как упоминалось ранее, используется модель из двух пробитов (порядкового и бинарного). Средние предельные эффекты и их стандартные ошибки приводятся только для переменной *попечительский/наблюдательный совет* для экономии места. Из-за большого числа регрессоров и сложности моделей удалось оценить средние предельные эффекты и их стандартные ошибки для спецификации (1) и (2), а для спецификации (3) не удалось оценить даже предельных эффектов. Поэтому также приводятся оценки (и соответствующие p -значения) для коэффициентов перед переменной *попечительский/наблюдательный совет* в самих уравнениях порядкового пробита в табл. 4.

Средние предельные эффекты в данном случае интерпретируются следующим образом. Если НКО имела бы *попечительский/наблюдательный совет*, то вероятность, что она будет иметь указанное *число элементов открытости* (для краткости на рисунках они названы *категориями*), поменяется в среднем при прочих равных условиях на указанное значение (умноженное на 100%), по сравнению с ситуацией, когда эта НКО не имела бы совета. Из результатов оценки спецификации (1) видно, что факт наличия совета значительно сокращает вероятность наличия числа элементов открытости от 0 до 3 и увеличивает вероятность наличия числа элементов открытости от 5 до 11 (рис. 1). Спецификация (2) дает аналогичные результаты: факт наличия совета уменьшает вероятность наличия элементов открытости от 0 до 2 и увеличивает вероятность для диапазона от 5 до 9 (рис. 2). Это вполне ожидаемые результаты, т. к. НКО с советами, скорее всего, будут иметь большое число элементов открытости. Из оценок коэффициентов перед переменной *попечительский/наблюдательный совет* и их

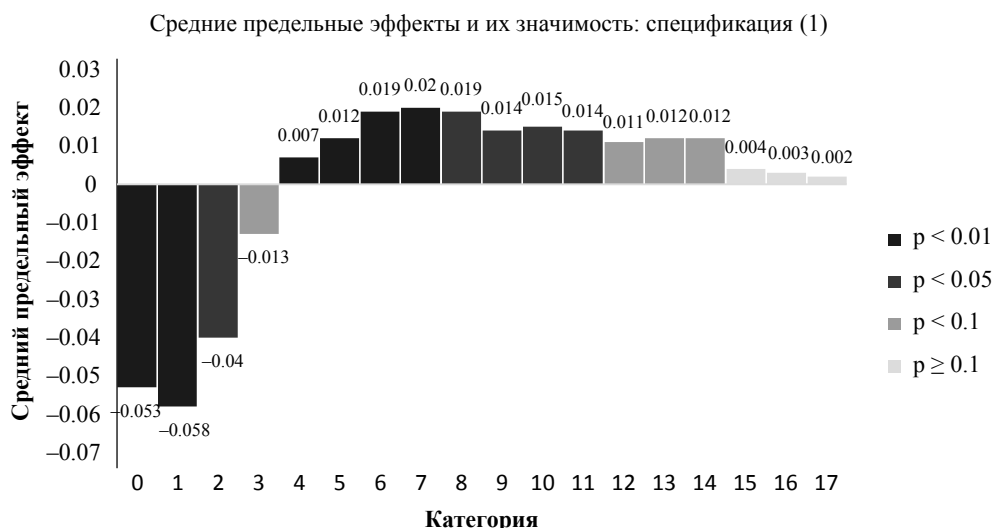

Рис. 1. Результаты оценки порядковой пробит модели с эндогенным регрессором: спецификация (1)

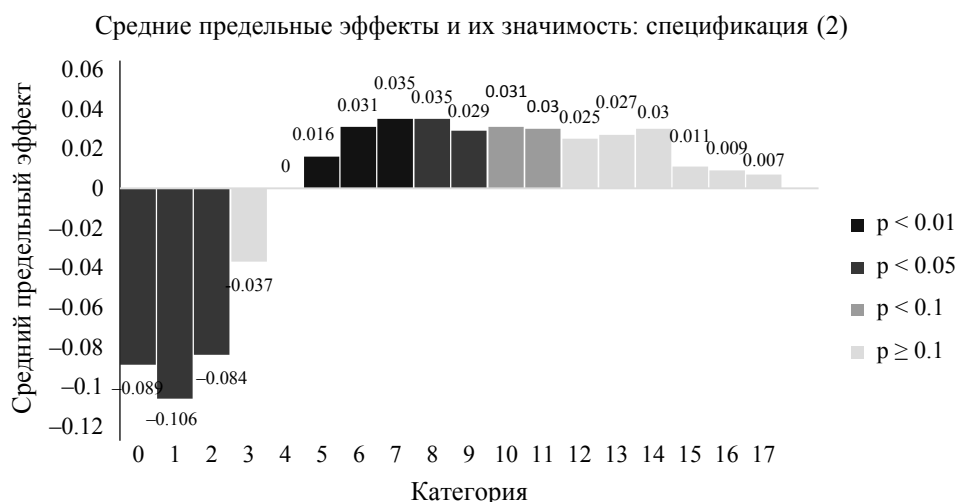

Рис. 2. Результаты оценки порядковой пробит модели с эндогенным регрессором: спецификация (2)

значимости (табл. 4) видно, что факт наличия *попечительского/наблюдательного совета* значимо и положительно связан с латентной зависимой переменной⁷. Включение *года основания НКО* как объясняющей переменной в спецификацию (2) привело к тому, что предельные эффекты для большинства категорий стали незначимыми, хотя масштаб эффектов остался схожим. Также оценивался порядковый пробит без учета эндогенности (все три спецификации), и результаты получились схожими с моделями, учитывающими эндогенность.

⁷ Стоит оговориться, что в спецификации (2) *p*-значение у оценки коэффициента превышает 0.05, но в других моделях *p*-значения практически равны нулю.

Таблица 4. Результаты оценки порядковой пробит модели с эндогенным регрессором

	Спецификация		
	(1)	(2)	(3)
<i>Попечительский/наблюдательный совет</i>	0.415	0.872	0.928
<i>P-значение</i>	0.009	0.052	0.002
Число наблюдений	972	939	939
Фиксированные эффекты на город	Нет	Нет	Да

Примечание. В скобках даны робастные стандартные ошибки. *** — $p < 0.01$, ** — $p < 0.05$, * — $p < 0.1$.

Таким образом, несмотря на то что рассмотренные выше модели основываются на разных базовых предположениях, модели OLS и TSLS, а также модель Пуассона с эндогенным регрессором дают вполне согласованные эффекты не только по значимости, но и по масштабу эффекта регрессора интереса. Результаты оценки модели порядкового пробита также схожи с результатами предыдущих трех моделей. Оценивание моделей порядкового пробита и Пуассона без учета эндогенности дало похожие результаты. Кроме того, как было сказано ранее, при оценивании моделей (как с учетом эндогенности регрессора интереса, так и без него) по подвыборке без фондов, не имеющих совет, были получены схожие оценки. Исходя из этого, можно утверждать, что результаты о влиянии наличия совета на открытость НКО являются надежными.

4. Выводы

Проведенный анализ позволил установить, что освоение свойственных НКО принципов происходит в России скорее *комплексно*, чем фрагментарно. Имеет место *тенденция к комплексности* наличия независимых органов корпоративного управления и высокой меры прозрачности организаций. При этом наличие попечительского/наблюдательного совета выступает своего рода драйвером. Установлено, что оно оказывает *положительное влияние на уровень прозрачности НКО, повышая число элементов открытости в среднем на 3*.

Наряду с этим основным выводом, анализ привел к заключению, что ряду правовых форм НКО, а именно автономным некоммерческим организациям, ассоциациям муниципальных образований, объединениям юридических лиц, политическим партиям и торгово-промышленным палатам, свойствен более высокий уровень информационной открытости, чем остальным формам. Вместе с тем, в данном отношении существенны не только правовые формы, но и содержание деятельности. НКО, которым, согласно данным опроса, свойственна социальная ориентация, а также благотворительные организации более склонны к прозрачности, чем НКО, имеющие иные цели. Что же касается такого фактора, как состав учредителей НКО, то членским и не членским организациям присущ одинаковый уровень информационной открытости. В то же время значение имеет присутствие в составе учредителей международных и/или иностранных юридических или физических лиц. Для организаций с их участием характерна большая прозрачность, чем для НКО, имеющих только российских учредителей.

Все три типа используемых моделей (линейная модель TSLS, модель Пуассона с учетом эндогенности и порядковый пробит с учетом эндогенности), несмотря на то что основываются на разных предположениях, дают вполне согласованные результаты. Учет разных наборов контрольных переменных также не приводит к существенному изменению результатов.

Выбрасывание из выборки фондов, которые не выполняют требования законодательства, равно как отказ от использования инструмента в моделях тоже не сильно влияют на результаты. Таким образом, полученные результаты являются надежными.

Представленный здесь анализ — одна из первых попыток использовать эконометрику для изучения особенностей российских НКО. Применение количественных методов исследования затрудняется ограниченностью эмпирических данных, относящихся к таким организациям. Однако, как показано выше, даже на этих данных удается получать результаты, помогающие идентифицировать существенные черты эволюции российского третьего сектора, которые не заметны без изучения взаимосвязей.

Благодарности. Статья подготовлена в Центре исследований гражданского общества и некоммерческих организаций НИУ ВШЭ при поддержке Программы фундаментальных исследований университета. Авторы благодарны анонимному рецензенту и А. Костырке за полезные комментарии, позволившие значительно улучшить статью.

Список литературы

Якобсон Л. И. (2012). Экономический образ мысли и законодательство о некоммерческих организациях. *Вопросы экономики*, 8, 48–63.

Angrist J. D., Pischke J. S. (2009). *Mostly harmless econometrics: An empiricist's companion*. Princeton University Press.

Anheier H. K. (2005). *Nonprofit organizations. Theory, management, policy*. London and New York: Routledge.

Anheier H. K., Ben-Ner A. (Eds.). (2003). *The study of nonprofit enterprise: Theories and approaches*. Springer.

Ben-Ner A., Gui B. (2003). The theory of nonprofit organization revisited. In: H. Anheier, A. Ben-Ner (Eds.) *The Study of Nonprofit Enterprise: Theories and Approaches*, 3–26. Springer.

Bernstein R., Buse K., Slatten L. A. (2015). Nonprofit board performance: Board members understanding their roles and responsibilities. *American Journal of Management*, 15 (1), 24–35.

Board Source. (2010). *The handbook of nonprofit governance*. San Francisco: Jossey-Bass.

Callen J. L., Klein A., Tinkelman D. (2003). Board composition, committies, and organizational efficiency: The case of nonprofits. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 32 (4), 493–520.

Cameron A. C., Trivedi P. K. (2013). *Regression analysis of count data. Second edition*. Cambridge University Press.

Jakobson L., Sanovich S. (2010). The changing models of the Russian third sector: Import substitution phase. *Journal of Civil Society*, 6 (3), 279–300.

Salamon L. M., Benevolenski V. B., Jakobson L. I. (2015). Penetrating the dual realities of government — nonprofit relations in Russia. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 26 (6), 2178–2214.

Stock J. H., Yogo M. (2005). Testing for weak instruments in linear IV regression. In: *Identification and Inference for Econometric Models: Essays in Honor of Thomas Rothenberg*, 80–108. Cambridge University Press.

Поступила в редакцию 20.07.2020;
принята в печать 28.01.2021.

Приложение

1. Описательные статистики

Таблица П1. Описательные статистики переменной
число элементов открытости

Число элементов открытости	Доля от всех наблюдений, %
0	8.55
1	14.14
2	16.48
3	14.04
4	13.53
5	7.02
6	6.71
7	5.09
8	3.76
9	2.44
10	2.24
11	1.73
12	1.42
13	1.22
14	1.02
15	0.31
16	0.20
17	0.10
Число наблюдений	983

Таблица П2. Описательные статистики переменных
*попечительский/наблюдательный совет, необходимость наличия совета,
социально ориентированная НКО, благотворительная НКО, членская НКО*

Ответ	Доля от всех наблюдений, %				
	<i>Попечительский/ наблюдательный совет</i>	<i>Обязанность иметь совет</i>	<i>СО НКО</i>	<i>Благотвори- тельная НКО</i>	<i>Членская НКО</i>
Да	18.81	24.18	85.34	45.14	56.60
Нет	81.19	75.82	14.66	54.86	43.40
Число наблюдений	989	1001	989	988	1000

Таблица ПЗ. Описательные статистики переменной *направление деятельности*

<i>Направление деятельности</i>	Доля от всех наблюдений, %
Культура, спорт и рекреация	24.87
Образование и исследования	7.48
Здравоохранение	6.67
Социальные услуги	19.11
Окружающая среда	5.26
Развитие и жилищная сфера	6.47
Правозащитная и иная общественная деятельность	7.68
Филантропия и поощрение добровольной деятельности	1.82
Международная деятельность	0.20
Религия	6.57
Деловые и профессиональные ассоциации, союзы	6.17
Другое	7.68
Число наблюдений	989

Таблица П4. Описательные статистики переменной *правовые формы НКО*

<i>Правовые формы НКО</i>	Доля от всех наблюдений, %
Автономные некоммерческие организации	9.9
Ассоциации муниципальных образований	0.2
Национально-культурные автономии	1.4
Некоммерческие партнерства	6.9
Общественные движения	2.0
Общественные организации	37.9
Объединения крестьянских хозяйств	0.3
Объединения юридических лиц	4.2
Органы общественной самостоятельности	0.3
Политические партии	1.9
Религиозные организации	5.9
Садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие товарищества	1.2
Союзы (ассоциации) общин малочисленных народов	0.1
Территориальные общественные самоуправления	1.7
Товарищества собственников жилья	1.7
Торгово-промышленные палаты	0.1
Фонды	24.2
Число наблюдений	1000

Таблица П5. Описательные статистики переменной *учредители НКО*

<i>Учредители НКО</i>	Доля от всех наблюдений, %
Только физические лица	71.90
Только физические лица	9.7
Физические и юридические лица	13.6
Граждане иностранных государств	0.1
Органы государственной власти	1.7
Органы местного самоуправления	2.1
Коммерческие организации	0.9
Негосударственные некоммерческие организации	1.5
Иностранные и международные организации	0.1
Число наблюдений	1000

2. Факторы, связанные с наличием у фонда совета

В данном разделе приводятся результаты оценки регрессий (логит и OLS) для зависимой переменной, которой является бинарный индикатор, приобретающий значение 0 для фондов, не имеющих совета, и 1 для фондов, у которых подтверждено наличие совета. Для логит модели приведены оценки коэффициентов, а не предельных эффектов, т. к. оценить последние (и их стандартные ошибки) не удалось из-за невысокого отношения числа наблюдений к числу регрессоров. Однако, как известно, значимость и знак оценок коэффициентов определяют знак и значимость соответствующих предельных эффектов. В данном случае разумно чуть больший вес придать результатам OLS модели, т. к. ее коэффициенты очень близки (по построению) к средним предельным эффектам логит и пробит моделей. Для полноты картины в качестве регрессора был также включен год основания НКО, хотя при его исключении результаты не менялись.

Таблица П6. Оценки коэффициентов логит и OLS моделей

Переменные	(1)	(2)
	Логит	OLS
<i>Год основания НКО</i>	0.025 (0.037)	0.004 (0.006)
<i>Направление деятельности. Образование и исследования</i>	-1.824 (1.481)	-0.273 (0.201)
<i>Направление деятельности. Здравоохранение</i>	1.005 (0.963)	0.058 (0.162)
<i>Направление деятельности. Социальные услуги</i>	2.439** (0.949)	0.237* (0.123)
<i>Направление деятельности. Окружающая среда</i>	2.024* (1.140)	0.126 (0.223)
<i>Направление деятельности. Правозащитная и иная общественная деятельность</i>	1.505 (1.252)	0.278 (0.207)
<i>Направление деятельности. Международная деятельность</i>	1.159 (1.093)	0.075 (0.180)

Окончание табл. П6

Переменные	(1)	(2)
	Логит	OLS
Направление деятельности. Религия	1.529 (1.897)	0.143 (0.535)
Направление деятельности. Другое	-2.695** (1.340)	-0.430** (0.184)
СО НКО	-0.849 (1.423)	-0.066 (0.176)
Благотворительная НКО	-2.793*** (0.852)	-0.324*** (0.109)
Учредители НКО. Только физические лица	-12.016*** (1.401)	-0.271 (0.241)
Учредители НКО. Только юридические лица	-11.894*** (1.703)	-0.276 (0.283)
Учредители НКО. Физические и юридические лица	-13.628*** (1.496)	-0.442* (0.252)
Членская НКО	-0.324 (0.622)	-0.021 (0.107)
Константа	-36.615 (73.186)	-6.901 (12.382)
Число наблюдений	143	235
Фиксированные эффекты на город	Да	Да
Псевдо R^2 / R^2	0.292	0.543

Примечание. В скобках даны робастные стандартные ошибки. *** — $p < 0.01$, ** — $p < 0.05$, * — $p < 0.1$.

3. Регрессии первого шага для TSLS и значения F -статистик для проверки силы инструментов

Таблица П7. Результаты оценки первого шага TSLS модели.

В качестве зависимой переменной используется эндогенный регрессор интереса попечительский/наблюдательный совет.

Переменные	Спецификация		
	(1)	(2)	(3)
Обязанность иметь совет	0.479*** (0.033)	0.551*** (0.062)	0.568*** (0.126)
Правовые формы. Автономные некоммерческие организации		0.143** (0.061)	0.125 (0.126)
Правовые формы. Ассоциации муниципальных образований		-0.126 (0.108)	-0.110 (0.153)
Правовые формы. Национально-культурные автономии		0.101 (0.101)	0.100
Правовые формы. Некоммерческие партнерства		0.076 (0.057)	0.063 (0.123)
Правовые формы. Общественные движения		0.128 (0.081)	0.182 (0.154)
Правовые формы. Общественные организации		0.086* (0.048)	0.060 (0.119)

Продолжение табл. П7

Переменные	Спецификация		
	(1)	(2)	(3)
<i>Правовые формы. Объединения крестьянских хозяйств</i>		–0.021 (0.075)	–0.039 (0.136)
<i>Правовые формы. Объединения юридических лиц</i>		0.153** (0.072)	0.106 (0.139)
<i>Правовые формы. Органы общественной самодеятельности</i>		0.052 (0.062)	0.124 (0.170)
<i>Правовые формы. Политические партии</i>		0.025 (0.065)	0.098 (0.136)
<i>Правовые формы. Религиозные организации</i>		0.192* (0.109)	0.064 (0.173)
<i>Правовые формы. Садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие товарищества</i>		0.047 (0.046)	0.009 (0.117)
<i>Правовые формы. Территориальные общественные самоуправления</i>		0.014 (0.066)	–0.061 (0.135)
<i>Правовые формы. Товарищества собственников жилья</i>		0.056 (0.063)	–0.050 (0.133)
<i>Правовые формы. Торгово-промышленные палаты</i>		0.163** (0.064)	0.177 (0.189)
<i>Направление деятельности. Образование и исследования</i>		0.044 (0.048)	0.020 (0.059)
<i>Направление деятельности. Здравоохранение</i>		0.012 (0.053)	–0.013 (0.065)
<i>Направление деятельности. Социальные услуги</i>		–0.032 (0.036)	–0.062 (0.041)
<i>Направление деятельности. Окружающая среда</i>		–0.037 (0.055)	–0.053 (0.069)
<i>Направление деятельности. Развитие и жилищная сфера</i>		–0.024 (0.050)	0.030 (0.063)
<i>Направление деятельности. Правозащитная и иная общественная деятельность</i>		0.010 (0.054)	–0.075 (0.063)
<i>Направление деятельности. Филантропия и поощрение добровольной деятельности</i>		0.036 (0.122)	0.015 (0.126)
<i>Направление деятельности. Международная деятельность</i>		0.273 (0.269)	0.184 (0.329)
<i>Направление деятельности. Религия</i>		–0.039 (0.104)	0.069 (0.142)
<i>Направление деятельности. Деловые и профессиональные ассоциации, союзы</i>		–0.117*** (0.040)	–0.083 (0.059)
<i>Направление деятельности. Другое</i>		0.036 (0.048)	0.011 (0.056)
<i>СО НКО</i>		–0.004 (0.029)	–0.037 (0.040)
<i>Благотворительная НКО</i>		0.039 (0.025)	0.025 (0.031)
<i>Учредители НКО. Только физические лица</i>		0.061 (0.058)	0.030 (0.068)
<i>Учредители НКО. Только юридические лица</i>		0.050 (0.065)	–0.006 (0.078)

Окончание табл. П7

Д. И. Малахов, Л. И. Якобсон

Переменные	Спецификация		
	(1)	(2)	(3)
Учредители НКО. Физические и юридические лица		0.225*** (0.063)	0.197*** (0.073)
Учредители НКО. Граждане иностранных государств		-0.115* (0.060)	0.098 (0.099)
Учредители НКО. Органы государственной власти		0.134 (0.112)	0.101 (0.130)
Учредители НКО. Органы местного самоуправления		0.261*** (0.098)	0.139 (0.096)
Учредители НКО. Коммерческие организации		-0.078 (0.100)	-0.022 (0.101)
Учредители НКО. Негосударственные некоммерческие организации		-0.015 (0.091)	-0.086 (0.123)
Учредители НКО. Иностранные и международные организации		0.239*** (0.085)	0.093 (0.123)
Членская НКО		0.043* (0.025)	0.025 (0.032)
Константа	0.071*** (0.009)	-0.136 (0.090)	0.420** (0.166)
Число наблюдений	989	956	956
R^2	0.277	0.284	0.315
F -статистика первого шага для исключенных инструментов	201.76	76.88	19.54

Примечание. В скобках даны робастные стандартные ошибки. *** — $p < 0.01$, ** — $p < 0.05$, * — $p < 0.1$.

Как следует из табл. П7, значения F -статистик первого шага, особенно для моделей (1) и (2), превышают любые разумные критические значения, например, стандартное значение из (Stock, Yogo, 2005), равное 10. Поэтому можно уверенно утверждать, что *инструмент не является слабым*.

Malakhov D. I., Yakobson L. I. Corporate governance and information openness in Russian NGOs. *Applied Econometrics*, 2021, v. 62, pp. 101–124.

DOI: 10.22394/1993-7601-2021-62-101-124

Dmitry Malakhov

HSE University, Moscow, Russian Federation;
dmalakhov@hse.ru

Lev Yakobson

HSE University, Moscow, Russian Federation;
ljakobson@hse.ru

Corporate governance and information openness in Russian NGOs

According to the NGO theory, the main comparative advantage of these organizations is the high level of trust, provided primarily by the peculiarities of corporate governance and information openness. In Russia, these features of NGOs are still relatively weak, but they are gradually being mastered

by the non-profit sector. Based on the data of an all-Russian representative survey of 1001 NGOs, using the exogenous differences in the requirements of the legislation for the organization of corporate governance in different legal forms of NGOs, it is shown that if an NGO at the time of creation has a board of trustees and/or a supervisory board, then it has a statically significant positive effect on the information openness. This result seems to be important in the context of the development of the non-profit sector in Russia.

Keywords: NGO; transparency; openness; corporate governance; board of trustees; supervisory board.

JEL classification: L31; G34.

References

- Yakobson L. I. (2012). Economic way of thought and legislation on nonprofit organizations. *Voprosy Ekonomiki*, 8, 48–63 (in Russian).
- Angrist J. D., Pischke J. S. (2009). *Mostly harmless econometrics: An empiricist's companion*. Princeton University Press.
- Anheier H. K. (2005). *Nonprofit organizations. Theory, management, policy*. London and New York: Routledge.
- Anheier H. K., Ben-Ner A. (Eds.). (2003). *The study of nonprofit enterprise: Theories and approaches*. Springer.
- Ben-Ner A., Gui B. (2003). The theory of nonprofit organization revisited. In: H. Anheier, A. Ben-Ner (Eds.). *The Study of Nonprofit Enterprise: Theories and Approaches*, 3–26. Springer.
- Bernstein R., Buse K., Slatten L. A. (2015). Nonprofit board performance: Board members understanding their roles and responsibilities. *American Journal of Management*, 15 (1), 24–35.
- Board Source. (2010). *The handbook of nonprofit governance*. San Francisco: Jossey-Bass.
- Callen J. L., Klein A., Tinkelman D. (2003). Board composition, committees, and organizational efficiency: The case of nonprofits. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 32 (4), 493–520.
- Cameron A. C., Trivedi P. K. (2013). *Regression analysis of count data. Second edition*. Cambridge University Press.
- Jakobson L., Sanovich S. (2010). The changing models of the Russian third sector: Import substitution phase. *Journal of Civil Society*, 6 (3), 279–300.
- Salamon L. M., Benevolenski V. B., Jakobson L. I. (2015). Penetrating the dual realities of government — nonprofit relations in Russia. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 26 (6), 2178–2214.
- Stock J. H., Yogo M. (2005). Testing for weak instruments in linear IV regression. In: *Identification and Inference for Econometric Models: Essays in Honor of Thomas Rothenberg*, 80–108. Cambridge University Press.

Received 20.07.2020; accepted 28.01.2021.